

общероссийских научно-педагогических и методических оснований, а также исторического опыта развития общеобразовательной школы на территории Беларуси.

Назревшая потребность научного осмысления исторических, социально-политических и этнокультурных особенностей развития национальных систем образования продиктована стремлением народов к сохранению своего национально-культурного своеобразия в условиях глобализации и унификации культурно-образовательных ценностей. Востребованность историко-педагогических исследований усиливается уникальностью опыта сотрудничества государства, обществу и церкви в решении проблем образования и воспитания, в поиске баланса властно-правовых интересов и духовно-нравственных начал в образовании пореформенного периода, что является наиболее актуальным в современной социокультурной ситуации России и Беларуси. Во второй половине XIX – начале XX вв. проходила «испытание на профессиональную прочность» многие актуальные проблемы современной педагогики и образования. Разворот к разработке теоретико-методологических оснований национальных ценностей в образовании дореволюционной России является гарантом качества современной белорусской образовательной конструкции на этапе ее модернизации.

А чем состоит конкретная необходимость данных исследований в наши дни? Что же найдет для себя историк педагогики, школы и педагогической мысли, равно как и преподаватель, учитель, магистрант или аспирант в наших изысканиях, так внимательно и трепетно проводимых в течение десятилетий? Прежде всего, насущную современную тематику, обогащенную новой методологией путем привлечения неизвестных и малоизвестных документов и материалов, архивных и литературных источников прошлых столетий. В данном контексте методология выступает в трех аспектах. Первый относится к методологии, которой пронизаны работы историков педагогики дореволюционного периода, второй – к методологии представителей советской историко-педагогической школы. И третий – к современному анализу методологических основ становления педагогики как науки второй половины XIX – начала XX вв. Разделяя позицию выдающегося историка педагогики академика С. Ф. Ефорова, подчеркиваем, что «методологией же определяются наиболее значимые историографические процедуры и, как ее следствие, степень доказательности выводов и обобщений, претендующих занимать свое, соответствующее место в качестве одного из составляющих современного нам педагогического сознания [7, с. 3]. Современные историки педагогики России, Беларуси и ряда стран СНГ с завидным постоянством вносят свой вклад в разработку обновленных методологических принципов, что значительно развивает историко-педагогическую науку в целом. При этом методология истории педагогики приобретает новизну, обусловленную раскрытием конкретного вопроса в национально-культурном контексте, результате предпринятого нами анализа и систематизации теоретико-методологических подходов к исследованию истории образования и педагогической мысли Беларуси можно выдвинуть предположение, что исследование данной тематики должно сочетать в себе несколько методологических парадигм в широком социально-культурном контексте «империя-провинция». В поле зрения *первой (провинциальной, белорусской)* парадигмы должно находиться изучение внутрибелорусских факторов развития культуры, политики в области просвещения, образования и педагогической мысли. Эта парадигма продиктована необходимостью учета и анализа целого ряда социокультурных факторов (этничности, конфессиональности, различной цивилизационной ориентации и др.).

Вторая парадигма (общероссийская) основана на включении местного белорусского фактора в широкий имперский контекст и соотношения с тенденциями развития Рос-

сийской империи в соответствующих сферах с господствовавшими тогда политико-идеологическими концепциями (теорией «официальной народности», концепцией «западнорусизма»), методами образовательной политики на западных окраинах империи и теоретическими поисками русской педагогики.

Третья парадигма (региональная) предполагает использование сравнительного подхода к анализу историко-педагогического наследия в масштабе региона «западные провинции» Российской империи. Сопоставление различных факторов (образовательных, этнических, конфессиональных, культурно-цивилизационных, национальных и политических) развития белорусских, литовских, украинских и польских губерний открывает пути к целому ряду выводов и заключений с точки зрения поставленных историко-педагогических задач.

Современный историк педагогики, находящийся в состоянии перманентного историографического анализа как ключевого условия своего исследования, неустанно переосмысливает методологические основания, обогащенные новыми старыми фактами и материалами. Проведенный нами историографический анализ позволил выявить *три основные этапы* в исследовании проблемы развития образования и педагогической мысли Беларуси дореволюционного периода. В основе *первого – дореволюционного этапа*, по нашему мнению, лежало два подхода – правительственный, стоящий на позициях «западнорусизма» и национальный, нацеленный на разработку основ национальной системы образования. На этом этапе, наиболее полно отражающем наши научные интересы, мы остановимся несколько ниже.

Руководящим ориентиром *второго этапа* исследования проблемы – советского, служила марксистско-ленинская методология однако к 60-м гг. XX в. происходит переоценка дореволюционного историко-педагогического опыта с позиций гносеологического подхода.

Для третьего – постсоветского этапа – характерен комплексный подход, ориентированный на национальные идеалы и ценности в переосмыслении дореволюционной и советской системы образования и педагогики.

Ключевым феноменом начала XX века, связанным с вызовами в области образования и воспитания подрастающего поколения, явилась Русская революция 1905–1907 гг. Ее итоги неустанно анализировались в печати видными деятелями науки и образования. На общероссийском уровне за демократические реформы в области образования выступали многие известные ученые и педагоги-исследователи, извлекавшие из прошлого важные уроки. Так, В. И. Чарнолуский в книге «Основные вопросы организации школы в России» подверг критическому анализу образовательные реалии начала XX в. и разработал авторскую схему основных принципов школьной реформы, наиболее отвечающих условиям тогдашней России. Главной лабораторией выработки основ будущей школьной системы он справедливо назвал «критическую мысль огромных кругов сознательного населения». А ближайшие результаты такой работы он видел в разнообразных формах частной просветительской инициативы, называя ее центром творческой общественной работы в области народного образования [15, с. 32]. В этой связи В. И. Чарнолуский вполне аргументированно пришел к заключению: школьные вопросы не допустят узкой, обособленной от остальной жизни постановки и затрагивают самую суть современного строя. Исследователь считал, что «борьба за нормальную, свободную школу не может не быть в то же время борьбой за свободу, социальную справедливость и великие социальные идеалы будущего вообще» [15, с. 126]. Продолжая мысль ученого, следует заметить, что эта «частная просветительская инициатива» в начале XX в. на территории Беларуси трансформировалась в педагогику